

Н. П. Шахов, профессор

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

(предполагает ли природа человека только частную собственность на средства производства?)

The given work is devoted to the decision of a philosophical question of human nature and political problems following from its decision. The timeliness of this work is proved by that problems of modern Russia here are considered.

В конце XIX начале XX века под влиянием книги Ч. Дарвина «О происхождении видов» и на ее основе социологической концепции социал-дарвинистов человеческая природа стала рассматриваться как комплекс основных способностей и движущих сил, действующих в человеческом организме и обеспечивающих удовлетворение биологических потребностей, активное приспособление к окружающей среде и сохранение жизни. Этот комплекс постоянен и неизменен, он не только обусловлен биологически, но и передается путем биологического наследования. Отдельные психологи того времени (Макдугалл, Шуман, Сковрон, Оссовски) разрабатывали инстинктивистские теории, сводя социальные поведение человека к игре инстинктов.

В свою очередь марксизм и многие другие социологические школы остро критиковали подобные теории, выступали ли они в виде теории инстинктов или теории неизменной человеческой природы. Здесь необходимо обратить внимание читателя на то, что концепция неизменной инстинктивной человеческой природы влекла за собой не только важные теоретические, но и практически политические последствия, поэтому один из критиков инстинктивистской теории Дж. Дьюи выдвинул перед сторонниками данной концепции следующие вопросы:

1) являются ли современные политические и экономические институты необходимыми созданиями человеческой природы? Или, в более общей форме, следует ли из конструкции человеческой природы, что определенные социальные учреждения имеют шансы на успех, а другие – обречены на неудачу? Является ли, например, неизбежной война, поскольку она – факт человеческой природы? Коренится ли стремление к личной выгоде так глубоко в человеческой природе, что любая попытка построить экономику на иной основе, чем частная собственность и конкурентная борьба за частую прибыль, должна неизбежно потерпеть крах?

2) насколько глубоко поддается изменению человеческая природа путем сознательных усилий? Или, другими словами, что важнее – природа или среда?

3) как велик и насколько твердо установлен диапазон изменений человеческой природы среди индивидов и групп? Являются ли расовые и социальные группы безусловно низшими в силу причин, которые не могут быть изменены? Относится ли то самое к индивидам? Ответы на эти вопросы должны определять политическую, общественную и экономическую деятельность. Если определенные свойства человека действительно неизвестны и эти свойства важны для совместной жизни, то воспитательные воздействия и попытки общественных реформ либо обречены на неудачу, либо могут быть успешно решены лишь в ограниченном объеме» [5].

В данной работе мы остановимся лишь на одном вопросе, а именно на том, является ли частная собственность и основанная на ней конкурентная борьба за частную прибыль следствием безусловных рефлексов, инстинктов, которые, якобы, и определяют природу человека. Вытекающая из этого вопроса проблема чрезвычайно актуальна для России и народов бывшего СССР, поскольку и разрушение супердержавы, и строительство капитализма, лихорадочно осуществляющееся сейчас на ее бывшей территории, происходило и идет под лозунгом «долой социализм, только общество, основанное на частной собственности, отвечает природе человека!»

Но так ли это? Если еще в конце XIX века ученые практически ничего не знали о таких явлениях, как инстинкты, безусловные рефлексы, биологические основы психической деятельности человека и т. п., то в начале XX века в этом плане произошел огромный прорыв. Определяющий вклад в решение данного вопроса внесли выдающиеся русские ученые И. М. Сеченов (1829–1905 гг.) и И. П. Павлов (1849–1936 гг.). И. М. Сеченов выдвинул и обосновал положение о том, что все акты психической жизни по своей структуре и динамике (способу происхождения) являются рефлексами. И. П. Павлов раскрыл качественное отличие высшей нервной деятельности человека от такой же деятельности животных. В качестве основного акта поведения человека, по Павлову, выступает условный рефлекс, благодаря которому организм приспосабливается к изменчивым условиям своего сущест-

вования, в отличие от прирожденных БЕЗУСЛОВНЫХ РЕФЛЕКСОВ (инстинктов) у животных. Кстати, за свои работы в данной области, И. П. Павлов в 1904 г. получил Нобелевскую премию.

Зарубежные ученые, прежде всего физиологи и психологи, провели специально под углом зрения поисков инстинктивных механизмов поведения людей различных культур исследования и подтвердили правильность учения И. М. Сеченова и И. П. Павлова. Л. Бернард, суммировав все эти результаты исследования человеческих инстинктов, подчеркнул, что в социальном поведении невозможно вскрыть инстинктивные механизмы в том виде, в каком они выступают у животных [4].

Некоторые американские социологи, и прежде всего Р. Парк, выступили с утверждением, что человек не рождается человеком, организм новорожденного и его врожденные свойства не детерминируют поведение индивида, а только участие в общностях и процесс социализации формируют человеческие свойства. Другие специалисты на примере детей, воспитанных в строгой изоляции от контактов с людьми, или же воспитанных животными, показали, что такие дети не проявили человеческих свойств, т. е. не обладали теми особенностями, которые приписываются врожденному механизму человеческой природы. Опять же, американский социолог С. Н. Кули, например, писал: «человеческая природа развивается и находит свое выражение в простых непосредственных группах, похожих друг на друга во всех обществах; группах, которые создаются семейными связями, совместными развлечениями и соседством. Опыт показывает, что в принципиальном сходстве этих групп можно найти основу сходных мыслей и чувств в человеческом сознании. В них-то повсюду и вырабатывается человеческая природа. Человек не обладает человеческой природой при рождении, он приобретает ее только благодаря совместной социальной жизни, а в изоляции она обречена на исчезновение» [5].

Поскольку человеческая природа формируется непосредственным социальным окружением, «первичными группами», становится ясным, откуда в 1990-е гг. в СССР возникают представления о том, что частная собственность проистекает из биологической природы человека. Эта «идея» зародилась в СССР у представителей теневой экономики, а также в недрах советской номенклатуры, которой захотелось не только распоряжаться и пользоваться, но и перевести в свое владение то огромное богатство, которое было создано трудящимися за 70 с лишним лет советской власти. Подобные идеи были не только активно поддержаны, но и постоянно инициировались представите-

лями класса собственников за рубежами СССР, которые в существовании Советского Союза видели угрозу своему собственному положению в странах капитала.

Не имея возможности научным образом обосновать частную собственность как вытекающую из биологической природы человека, названные группы никогда не привлекали для такого обоснования серьезных ученых, а поручили это дело ангажированным журналистам. Последние, не утруждая себя теоретическими доказательствами и игнорируя практику становления и развития человека и общества, забили во все колокола о том, что общественная собственность не отвечает природе человека, объявили ее фактором, который тормозит развитие общества, является менее эффективной чем частная собственность или вообще неэффективной, ведет к нарушению прав человека. Более того, они сформулировали клише о возникновении общественной собственности как результате ее насильственного насаждения после социалистической революции в России 1917 г. методом «отнять и поделить».

История же общества утверждает обратное. Оказывается, из примерно 40 тыс. лет существования общества, люди строили свою жизнь именно на общественной собственности около 30 тыс. лет, т. е. 3/4 своей истории. Частная собственность возникает только во второй половине неолита, т. е. всего лишь 8–10 тыс. лет назад, когда человек как существо разумное уже давным-давно сформировался. Поэтому, если и говорить о той или иной форме собственности, наиболее отвечающей природе человека, надо иметь в виду не частную, а общественную собственность – это с одной стороны. С другой, что касается эффективности обеих форм собственности, то достаточно привести цифры роста экономики СССР в 1930-е гг. и капиталистических стран в тот же период, а сейчас сравнить показатели экономического роста КНР и тех же развитых капиталистических стран.

Гораздо умнее и дальновиднее наших либералов оказались капиталисты на Западе.

В 1929–1933 гг. XX века, когда всеобщий экономический кризис охватил весь капиталистический мир и последний стоял на грани исчезновения, положение было спасено только тем, что в ткань общества, основанного на частно-капиталистической собственности, стали спешно вводиться элементы реального социализма, т. е. общества, основанного на общественной собственности. Конкретно – это введение планирования в общегосударственном масштабе, применение антимонопольного (антимонопольного) законодательства, принятие законов о минимальной зара-

ботной плате не ниже прожиточного уровня, то есть выравнивая условий жизни богатых и бедных и т. д. и т. п. После Второй мировой войны, где общественная собственность опять наглядно продемонстрировала свое преимущество (СССР производил танков, самолетов и другой боевой техники больше Германии, которая использовала к тому же почти весь экономический потенциал Европы), из конструкции стран развитого капитализма вообще было убрано положение о частной собственности как «священной и неприкосновенной». В качестве альтернативы названного положения в этих же странах вводится понятие «социальная функция собственности».

Развернутое определение понятия «социальная функция собственности» дано в Основном законе ФРГ 1949 г., Ч. 2, ст. 14, которая гласит: «Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить благу». В дополнение к этому ст. 15 предусмотрела, что «земля и недра, естественные богатства и средства производства могут в целях обобществления переводиться в общественную собственность или в другие формы общественного хозяйства законом, регулирующим вид и размер возмещения».

В то время, когда в современных странах развитого капитализма фактически снимается противопоставление частной и общественной форм собственности, а акцент в хозяйствовании сделан на то, чтобы экономика служила ОБЩЕМУ БЛАГУ, а не только частным собственникам, в России частные собственники отняли все богатства у народа и поделили между собой, а чтобы народ не возмущался и не вернул ВСЕ СВОЕ СЕБЕ, придумали миф о частной собственности, которая одна только и отвечает «природе человека».

Как это ни некорректно звучит, но подобные штучки «оболванивания» народа взяты Российскими СМИ из приемов небезызвестного министра пропаганды гитлеровского Рейха И. Геббельса, который учил: «Главное – сочинить ложь и пока никто не опомнился начать под видом борьбы с ней выгодные для себя действия». И далее: «В сознание народа можно внедрить любую ложь, если повторить ее стократно». Верной дорогой идете, господа прокремлевские журналисты! Российская демократия и ее передовой отряд – СМИ начала XXI века не должны быть хуже соответствующих германских 40-х гг. прошлого столетия!

Подведем итог сказанному выше. В современных странах развитого капитализма, где население в массе своей уже давно смирилось с неравноправием в обществе, а капиталисты хотят и дальше обеспечивать сравнительно высокий процент прибыли, фактически снимается противопоставление частной и общественной форм собственности, а акцент в хозяйствовании сделан на то, чтобы экономика служила общему благу, а не только частным собственникам.

Литература

1. Павлов И. П. ПСС. – М.; Л., 1951–1952. – Т. 1.
2. Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. – М., 1947.
3. Фейербах Людвиг. Избранные философские произведения. – М., 1955. – Т. 1.
4. L. L. Bernard. *Instinct. A Study of Social Psychology*, 1924.
5. John Dewey. *Human Nature, and conduct* N. V. 1930.
6. С. Н. Cooley. *Social organization*, 1909.